

Когда разъяренный подросток бросился на него, Тсуна принял непринужденную, но сосредоточенную боевую стойку. Он быстро шагнул влево, аккуратно уклоняясь от направленного на него удара. Воспользовавшись моментом, Тсуна ответил быстрым ударом, попав подростку в лицо.

Болезненный стон вырвался у подростка, когда удар достиг цели. Прежде чем он смог прийти в себя, Тсуна воспользовался моментом, нанеся еще один мощный удар, в котором использовалась вся сила его тела. Сила удара Тсуны заставила подростка упасть на землю, его попытки нанести ответный удар были пресечены.

"..."

Сцена затихла, другие головорезы наблюдали за происходящим в ошеломленном молчании. Среди них к лидеру группы подошел светловолосый человек. С оттенком завистливого восхищения он прокомментировал: "Что ж, похоже, он знает, как за себя постоять".

"...Я предупреждал тебя, что пытаться сразиться с ним один на один было плохой идеей", - как ни в чем не бывало заявил лидер, не сводя взгляда с Тсуны, который оставался невозмутимым. Они полностью проигнорировали парня, которого уложил Тсуна.

Светловолосый головорез ответил пренебрежительным смехом, игнорируя слова лидера. Он подал знак своим товарищам окружить Тсуну.

"Нет, это просто чушь собачья. Но знаешь что, групповые бои - это наш опыт".

Наблюдения Тсуны быстро показали, что головорезы размахивали тупыми предметами в качестве самодельного оружия.

Заметив оружие, выражение лица лидера стало кислым. Другой подросток, все еще ощущавший последствия подарка Тсуны прошлой ночью, забеспокоился. Он обратился к лидеру: "Это не входило в план. Мы договорились, никакого оружия — только кулаки".

С громким вздохом светловолосый головорез продемонстрировал свое раздражение. Он заговорил, явно недовольный ситуацией: "Вы просили нас о помощи, но мы помогаем по-своему. Понятно?"

"Мы поняли, босс! Ха-ха!" Головорезы ответили согласием, их смех эхом разнесся вокруг. Очевидно, они привыкли к такого рода сценариям, их волнение было очевидным при мысли о возможности применения оружия против Тсуны.

Светловолосый головорез подал знак своим товарищам успокоиться, прекратив их смех. Он посмотрел на Тсуну, который оставался удивительно спокойным, несмотря на обстоятельства. "У тебя хватило мужества не отступить. Я отдам тебе должное".

Он начал хлопать в ладоши в насмешливых аплодисментах, жестом признавая мужество Тсуны. "Но давай будем честны, ты действительно веришь, что сможешь справиться со всеми нами?"

Тсуна не спешил отвечать. Вместо этого он внимательно осмотрел окрестности, отметив, что у головорезов не было ножей или другого смертоносного оружия. Его внимание вернулось к светловолосому головорезу.

"По крайней мере, у вас нет ничего, что могло бы прикончить меня мгновенно", - спокойно ответил Тсуна, как будто тупое оружие не представляло никакой угрозы.

Хотя тупые предметы действительно могли причинить вред, боевая подготовка научила Тсуну, как минимизировать последствия таких ударов. Он знал, что не может позволить себе сдерживаться в этой опасной ситуации.

"Я мог бы сегодня оступиться", - пробормотал Тсуна себе под нос, думая, что не может позволить себе сдерживаться в том, как он сражался, готовясь к повторному бою. Он снова принял боевую стойку и продолжил: "Но это вызывает странную ностальгию. Когда речь идет о жизни или смерти, все, что имеет значение, - это эффективность, верно?"

Спокойное поведение и слова Тсуны явно раздражали светловолосого головореза. Его самолюбие было уязвлено. Когда Тсуна снова принял боевую стойку, головорез поднял руку, подавая сигнал своей команде идти за Тсуной всем сразу. Он командовал: "Уложите его".

Головорезы бросились на Тсуну в едином порыве. Даже главарь тройки и последний подросток, который колебался, тоже вбежали, их лица исказились от жестокого предвкушения. Они наслаждались перспективой избить Тсуну до полусмерти.

Первый бандит, вооруженный битой, приблизился с торжествующей ухмылкой. Он замахнулся битой в сторону Тсуны, который умело уклонился от удара, отступив назад. Но контратака Тсуны на этом не закончилась. Он быстро сократил дистанцию, ударив бандита по запястью, чтобы заставить его выпустить биту.

С ловкой точностью Тсуна быстро ударил бандита ногой в грудь, заставив его отшатнуться назад. Почувствовав, что другой нападающий приближается с другого угла, Тсуна действовал без колебаний. Он схватил упавшую биту и отступил в сторону, избегая приближающейся атаки. Быстрым и рассчитанным движением он ударил битой бандита по лицу, от удара бандит потерял сознание.

Вид Тсуны, использующего биту и применяющего такую безжалостную тактику, застал других головорезов врасплох. Они застыли как вкопанные, явно застигнутые врасплох неожиданной яростью Тсуны.

"Что? Вы думаете, я умею драться только обычным способом?" Возразил Тсуна с оттенком вызова в голосе, поигрывая битой в руке.

"Ублюдок!"

Гнев светловолосого головореза усилился, он бросился вперед, крепко сжимая свое оружие. Остальные головорезы последовали его примеру, окружив Тсуну со всех сторон.

Драка продолжалась.

Это был вихрь хаоса. Тсуна не сдавался, умело убивая одного бандита за другим. Тем не менее, само количество нападавших делало это сложной задачей. Тсуна не мог уклониться от каждого удара, о чем свидетельствовали синяки, появляющиеся на его руках и ногах, которые он использовал, чтобы парировать удары тупым оружием.

Среди хаоса Тсуна осознал, что возникает еще одна проблема — его все еще развивающееся тело изо всех сил пыталось безупречно использовать свой боевой опыт. Его дискомфорт становился очевидным.

"...Дерьмо", - пробормотал Тсуна, понимая, что его юношеское телосложение становится помехой. Светловолосый головорез также заметил усталость Тсуны, что побудило его подать

сигнал своей команде усилить атаку.

Бросаясь, чтобы избежать неизбежных ударов, и поглощая других, мысли Тсуны были смесью решимости и усталости. "...Достигну ли я своего предела?"

Взглянув на безжалостных головорезов, которые упорствовали, несмотря на то, что их павшие товарищи усеивали землю, Тсуна был полон решимости запечатлеть их лица в своей памяти, чтобы позже отомстить, если он потеряет силы.

Однако...

"Нет, я не могу сдаться сейчас. Эти головорезы ни за что не смогут победить меня", - пробормотал Тсуна, его решимость была непоколебима, он продолжал отражать атаки.

По мере того, как начала подкрадываться усталость, воля Тсуны к упорству и выходу победителем усилилась. Его сердцебиение участилось, подстегиваемое отказом уступить, даже когда он почувствовал, что приближается к своему физическому пределу.

От прилива адреналина, разлившегося по телу, сердцебиение Тсуны грохотало в ушах. Инстинктивно его глаза резко закрылись, а затем снова открылись, и внезапно все вокруг него приобрело красноватый оттенок, как будто сам мир превратился в пульсирующее сердцебиение.

С его точки зрения, время, казалось, растянулось и замедлилось. В этот сюрреалистический момент его разум прояснился, разочарования испарились, и Тсуна обнаружил, что находится в состоянии предельной ясности.

Головорезы, которые пристально смотрели на Тсуну, теперь выглядели так, словно увидели привидение, их лица побледнели. Но даже это не остановило их продвижение; они продолжили атаку.

В этот момент Тсуна почувствовал, что преодолел свои нынешние ограничения, преодолев барьер. От этого новообретенного ощущения его лицо расплылось в широкой улыбке, как у ребенка, который только что развернул долгожданную игрушку.

Тсуна чувствовал себя легким, как воздух, его движения были плавными и точными, когда он расправлялся с каждым головорезом по отдельности. Для зрителей это было размытое действие; прежде чем они смогли осознать, их товарищи распростерлись на земле. Тсуна воспользовался этим мгновенным преимуществом, ловко приблизившись к оставшимся нападавшим и лишив их сознания одиночными, хорошо поставленными ударами.

В считанные мгновения вся группа лежала поверженная на земле, без сознания. Остался только светловолосый головорез с искаженным ужасом лицом. Когда Тсуна перевел на него взгляд, страх головореза достиг пика, и желтоватая жидкость начала пачкать его штаны, прежде чем он без сознания рухнул на землю.

"...Д-д-дем-мон", - пробормотал светловолосый головорез голосом чуть громче шепота, его глаза были дикими от ужаса. Затем, с внезапным приливом энергии, движимый страхом, он вскочил на ноги и убежал, его крики эхом отдавались вдалеке, напоминая крики перепуганного ребенка.

Тсуна просто стоял там, молча глядя на убегающего светловолосого головореза.

<http://tl.rulate.ru/book/99077/3490859>